

ВДАЛИ ОТ БРЕДА БЫТИЯ

1

Ветла безмолвна, словно монастырь.
Откос залит пташиной свиристелью.
Где ты идешь - вздыхающий пустырь
восторженно тебе тропинку стелет.

А чернобыльник - с жадностью косит.
И стал буркун до изумленья хрупкий.
Так бесшабашной нежностью грустит,
что, сломанный, цепляется за юбку.

Пустырник к бедрам тянется, любя.
Вьюнок, и тот не прячет откровенность.
Всего минуту не видал тебя,
а убеждает таволгу,
что - вечность!

2

Я путник,
бредущий к твоему поцелую
осенней глухой дорогой.
Долог ли путь мой, не знаю.
Но только б не сбиться с него.
Повсюду ведь царствует мрак,
а солнце улыбки твоей
еще до сих пор не возшло.

3

Как бы ни была жизнь быстротечна -
жутких вмятин судьбы не минешь.
Понимаешь - свиданье не вечно,
только все-таки ты его ждешь.
День проходит тревожно и трудно.
Хоть на сердце сомненья и грусть,
разгребая, как мусорник, будни
все ж до дней золотых доберись!

4

Я чувствую волос твоих нектар.
О, как давно я им уже дышу!
Ты - ночь моя,
Ты - самый лучший дар,
который я над всем превозношу!
Хочу тобой наполнить каждый миг.
Хочу такую выразить сердечность,
чтоб ты в волнах тонула уст моих,

а я в тебе постиг бы - бесконечность!

5

В вечерний взгляд, как в царство, уведи!
В мечту неисполнимую былую.
Нарисуй «губнушкой» на груди
сердце
и его я зацелую.
Заласкай меня и зашепчи.
Все души тропиночки изведай,
чтобы искрой радости в ночи
мириады звезд зажглись на небе,
чтоб, какой дорогой ни пойду -
только твой лишь слышался мне голос,
чтоб в эдемском сказочном саду
в трелях птиц плескались мы по пояс!

6

Среди суетной маеты
есть остров, сияющий светом.
Как хочется верить, что ты
подумала тоже об этом.
Ты - остров. Я - остров. Молва
на нас не накличет проказы.
Ведь наши с тобой острова
людскому невидимы глазу.
Что молотом - пульс у виска.
Но как бы там ни было туго,
коль смертною станет тоска -
они доползут друг до друга!

7

Ведь об одном мечтаем я и ты.
И праздники нам кажутся ненастьем,
коль даже дольку крохотного счастья
не в силах мы урвать у суеты.
И что ни шаг, то новые преграды.
На всем!.. На всем молчания печать!
И только зачарованные взгляды
никто у нас не в силах отобрать!

8

Займищ витой окаем.
В ландыши жажда упасть.
В шепоте гибких ветвей
я зачарован стою.
Скована в теле твоём
зрелая женская страсть.
Верь, я любовью своей
цепи ее разобью.

Треск молодого костра.
Искра игриво взвилась
и над каймою бугра
с нашей звездой слилась.

9

Пусть соблазн навстречу чувствам катит.
От него не волен я свернуть.
Чтобы крыльев крепость не утратить,
выбираю буреломный путь.
Вся ты в чарах, будто бы в поверьях.
И совсем смущен я от того,
что не в силах выдержать доверья
ласкового взгляда твоего.
Не с того ли
с пролеска приветом
нам весны понятней благодать?
Не с того ли любит против ветра
птица настоящая летать!

10

Нежна. Беспредельно нежна.
Застыли на лунной полоске.
И падает свет из окна,
дробясь на от стволе березки.
Туманы стоят в стороне,
как лошади, - чуткой стеною.
И ты улыбаешься мне
и кажешься с детства родною.

11

А жизнь - подобна играм мотылька.
В какой бы ни порхали мы сторонке -
виднее нам всегда издалека,
где рай цветка,
а где сачка воронка.
Постигнем ли когда-нибудь секрет -
слиянья граней тонкую науку...
Ведь не спасает Бог от сонма бед,
а лишь свою протягивает руку.

12

Страсть сожгла отчужденья межу.
Не стыдись, обнажаются ивы.
Я под их колыханьем, счастливый,
тишину твоих губ разбужу.
Разгону над тобой облака.

И в тебе, как в бутоне цветка,
утоно, заколдованный жаром,
сладким-сладким упившись нектаром.
Пусть скипятся сердца во хмелю!

Так вспарим за небесные скалы,
что и чудное слово «люблю!»
нам ничтожно покажется малым.

13

О, как ты покорно тиха!
Но разве мы грешные оба?
Ведь радость не знает греха,
когда не питается злобой.
По всем бездорожьям блуждал.
Тиранил будяк меня лютой.
О, как я мучительно ждал
вот этой заветной минуты!
Уста ароматно бледны.
Волос непокорные злаки...
И груди - две дивных луны,
мерцают в мистическом мраке.

14

Вскипает в чайнике вода
и остывает в мире тленном.
Ты, как полночная звезда,
явилась в блеске неизменном,
чтоб я от радости был пьян
и, чтоб познав изнеможенье,
сиял, как сорванный стоп-кран,
застопорив в тоску движенье.

15

Еще!.. Еще меня ласкай!
Дрожишь, как летний шепот сада.
Любовь, меня не отпускай
от губ ее, и рук, и взгляда.
С ковра - рысак бежит по стенке.
И ты, поверий не тая,
такие даришь мне оттенки!..
Вдали от бреда бытия.

16

Луна полна сиянья тишины.
А рядом твой скользкий свет дыханья.
О, как боюсь я выглядеть смешным
в своем очаровательном страданье!
Касаюсь очертанья твоего...
Как полночь юга, вздрагивает кожа,
что на зарю жасминную похожа.
Улыбка - берег озера нагой.
И, как полет,
в едином светлом мраке
томленье звезд и уст твоих черта.
Созвездья даже рушатся, как замки,
и только ты и вечна, и свята!

17

Живу в преображении великом.
Мне осенью соловушка затренькал.
Во мне смешались
дикой вишни терпкость
и сладость, нестерпимая до крика,
что в райском уголке ты исторгала,
где стопка книг и стол без покрывала,
и стоптанные тапочки, и стул.
Он сломанною спинкою прильнул
к тахте
и вороху одежды нашей рад.
Где глазки... Глазки выводка котят
на нас с наивной шалостью глядят.

18

Без ласк твоих могу я омертветь, -
ты мне бросаешь зло и откровенно, -
из рук моих
возьми скорее плеть
и властвуй надо мною беспредельно!
Я на ногах не в силах устоять.
Я так с тобою быть хочу, любимый!
О, что за плечи!.. Боже, что за взгляд!
Он до безумья делает счастливой.

А я стою, сдержать не в силах стоны,
который только Бог познал в веках.
И от любви в ушах так много звона,
что весь я превращаюсь
в крыльев взмах.

19

И подголоски, и колокола
разносят хриплый ропот за излучку,
мол, лишь любовь в цветение вошла,
а ты уже оплакала разлуку.

Не плачь! Не плачь! Целуй погорячей!
Тебе вручен я, как огонь свече.

Я потому улыбчив, что есть ты -
мой посох и сияние мечты.

Чтоб дольше оставалась нежна,
и розе туча временно нужна.
Разлука пусть не кажется недугом.
Мы ближе в одиночестве друг к другу.

Как будто, во всем убедила,
Ушел. Попрошался не зло.
Грозу от любви отвратила.
Поверил. Опять пронесло.
С сирени синица спорхнула.
И сумрачный день потеплел.
Ты думаешь, что обманула?
Он просто тебя пожалел.
Он знает, ступив осторожно
в волшебнейших чувств благодать -
любовь обмануть невозможно,
а можно ее потерять.

21

Подернулся закат прохладой молодою.
От резвости твоей
мечтательней пространство.
Ты мною дорожишь,
но кажется порою,
что в верности твоей
сквозит непостоянство.
В дремоту тишина окутывает местность.
И всюду смех сверчков,
что треск в степи огня.
И радостно смотреть мне
на твое кокетство,
ведь в шалости ты вся
лишь только и моя.

22

А за окном дома видны,
как будто шахматные клетки.

Тоскует вечер без луны,
как плод оторванный - без ветки.
И ветренность безмолвных слов
напоена мечты дыханьем.
Из слез выпаривает соль
мороз над яблонь колыханьем.
И синевою, как росток,
родник под горкою лучится.
На месте, где алел восток, -
ветлы обугленная птица.
И потемневший окаем
напоминает нам с тобою,
что растворимся завтра в нем,
разорванные суетою.

23

И снова улетает стая птиц
непостижимым таинствам навстречу.
Вот так любовь - не ведает границ.

Мы лишь ее полетом душу лечим.
Пусть поселились в замке на песке -
в нем так отрадно нам с тобой живется!
Волна сметет и скатится к реке,
а замок в сердце Храмом остается.

24

Бурно, откровенно и всерьез
разгорались взглядов наших свечи.
Ожерелье из счастливых слез
на твоей груди рассыпал вечер.
И восторг деля лучей обвалом,
верим вновь хорошему всему.
Если б счастье не существовало,
люди не стремились бы к нему!

25

А все ведь так произошло,
как зацветает в осень вишня.
Таким созвездием прожгло,
что я воскрес из пепелища.
Из сердца выжал порчу всю.
И пусть зима сечет осокой -
сухая ягода в лесу
вновь заалела злачным соком!

26

Скоро вот и к нам нагрянут вьюги.
Никому от них не ускользнуть.
Я хочу, чтоб мы, живя друг в друге,
возвышали жизненный наш путь,
чтобы каждый шаг,
как дождик летом,
оставлял лишь добрые дела
и судьба не омутного цвета,
а как чары глаз твои была.

27

Все на круги своя возвращается пусть!
Пережив унижения зимнего гнуса,
потому ты зацвел, можжевельника куст,
что весеннее солнце тебе улыбнулось,
И терпению бывает конец и предел.
Весь опухший от острых змеиных укусов,
потому я ослепнуть от зла не сумел,
что душою к твоей красоте прикоснулся.
И заботливый в сердце разлился уют,
переполнив победным меня откровеньем.
О любимая женщина, ты - абсолют,
поднимающий мир до вершин вдохновенья!

